

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-280

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

9 июня 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Романенкова Н.С.,
Российской Федерации
судей Верховного Суда Кириллова В.С.,
Российской Федерации Никифорова С.Б.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Гашуниной Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Галицкого Дениса Григорьевича о признании недействующим пункта 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47,

установил:

согласно пункту 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом (далее – Положение), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47, основанием для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является аварийное техническое состояние его несущих строительных конструкций (конструкции) или многоквартирного дома в целом,

характеризующееся их разрушением либо повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения многоквартирного дома, и (или) кренами, которые могут вызвать потерю устойчивости многоквартирного дома. В случае если многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, жилые помещения, расположенные в таком многоквартирном доме, являются непригодными для проживания.

Гражданин Галицкий Д.Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 34 Положения, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют части 2 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», статье 2, пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», части 7 статьи 55²⁴ Градостроительного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 91²⁰, частям 2², 2³ статьи 161, пункту 2 части 2 статьи 182 Жилищного кодекса Российской Федерации, содержат правовую неопределенность, лишают его права владеть и распоряжаться своей собственностью, в частности выбирать между ремонтом конструкций, не соответствующих техническому регламенту, и сносом всего здания.

Как указывает административный истец, заключением Городской межведомственной комиссии г. Перми от 20 января 2021 г. № 1/1 принято решение о признании многоквартирного дома, расположенного по адресу: г. [REDACTED], аварийным и подлежащим сносу. Специализированная организация, результаты обследования которой рассматривались на комиссии, дала пояснения, что аварийность отдельных конструкций легко устранима. Часть работ (уборка строительного мусора с чердака) сделана за несколько дней, на остальные работы по укреплению стыков стен привлечена строительная организация, имеющая все допуски к такого рода работам. Работы по всему дому стоят 90 тысяч рублей и их планируется сделать в течение 2 месяцев.

Галицкий Д.Г. подал административный иск в Свердловский районный суд г. Перми (дело № 2а-2887/2021) о признании названного заключения незаконным, поскольку в данном доме ему на праве собственности принадлежит квартира. Если суд применит оспариваемый нормативный правовой акт, то дом будет снесен, он лишится квартиры, которую специально покупал в 2009 г. в этом месте и с такими параметрами, аналогичную квартиру в этом месте города купить уже невозможно.

По мнению административного истца, в оспариваемой норме установлены альтернативные требования по обеспечению безопасности, которые не являются конкретными и однозначными, не конкретизированы в сводах правил, национальных стандартах и иных документах в рамках технического регулирования. Между тем федеральным законом, имеющим большую юридическую силу, такие требования уже установлены к моменту введения в действие оспариваемой редакции пункта 34 Положения. Ни один

федеральный закон не дает органам государственной власти или местного самоуправления права распоряжаться многоквартирным домом и определять за собственников выбор между сносом и реконструкцией. Положением не установлено никаких критериев, в каком случае необходимо принять решение о реконструкции, а в каком случае о сносе. Межведомственная комиссия свободна в распоряжении многоквартирным домом при наличии признаков аварийности. Выбор варианта устранения аварийности принадлежит только собственникам, и данное право не может быть ограничено даже частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Административный истец Галицкий Д.Г. и его представитель по доверенности Максимов С.В. извещены о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, в судебное заседание не явились, подали в письменной форме объяснения, в которых указали на нарушение процедуры принятия оспариваемого нормативного правового акта, который не проходил антикоррупционную экспертизу.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (поручение от 9 апреля 2021 г. № ДГ-П49-4541).

Представитель Правительства Российской Федерации Кордюкова Е.А. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему законодательству и не нарушают права административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителя административного ответчика Правительства Российской Федерации Кордюковой Е.А., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гашуниной Н.А., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе издавать постановления, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, на основании и во исполнение данного Кодекса, других федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации (часть 4 статьи 5).

Часть 4 статьи 15 названного Кодекса устанавливает, что жилое помещение может быть признано непригодным для проживания, многоквартирный дом может быть признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции по основаниям и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Следовательно, постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47, которым утверждено Положение, действующее в редакции постановления Правительства Российской Федерации

от 27 июля 2020 г. № 1120, издано в пределах полномочий Правительства Российской Федерации.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 6 февраля 2006 г., № 6, «Российской газете» 10 февраля 2006 г.

В разделе III Положения установлены основания для признания жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции абзац первый пункта 34 Положения предусматривает установление аварийного технического состояния несущих строительных конструкций многоквартирного дома или многоквартирного дома в целом, когда конструкции находятся в состоянии, характеризующемся их разрушением либо повреждением и деформациями, что свидетельствует об исчерпании их несущей способности и опасности обрушения многоквартирного дома, и (или) кренами, которые могут вызвать потерю устойчивости многоквартирного дома.

Регулируя вопросы эксплуатации зданий, сооружений, Градостроительный кодекс Российской Федерации в части 8 статьи 55²⁴ определяет, что под надлежащим техническим состоянием зданий, сооружений понимаются поддержание параметров устойчивости, надежности зданий, сооружений, а также исправность строительных конструкций, систем инженерно-технического обеспечения, сетей инженерно-технического обеспечения, их элементов в соответствии с требованиями технических регламентов, проектной документации.

К общим требованиям безопасности зданий и сооружений Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» относит требования механической безопасности, согласно которым строительные конструкции и основание здания или сооружения должны обладать такой прочностью и устойчивостью, чтобы в процессе строительства и эксплуатации не возникало угрозы причинения вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений в результате: 1) разрушения отдельных несущих строительных конструкций или их частей; 2) разрушения всего здания, сооружения или их части; 3) деформации недопустимой величины строительных конструкций, основания здания или сооружения и геологических массивов прилегающей территории; 4) повреждения части здания или сооружения, сетей инженерно-технического обеспечения или систем инженерно-технического обеспечения в результате деформации, перемещений либо потери устойчивости несущих строительных конструкций, в том числе отклонений от вертикальности (статья 7).

Абзац второй пункта 34 Положения соответствует части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, все жилые помещения являются непригодными для проживания.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не могут рассматриваться как противоречащие части 2 статьи 5 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», предусматривающей, что безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и с сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством соблюдения требований названного Федерального закона и требований стандартов и сводов правил, включенных в указанные в частях 1 и 7 статьи 6 данного Федерального закона перечни, или требований специальных технических условий.

Ссылки административного истца на противоречие пункта 34 Положения статье 2, части 1 статьи 7 Федерального закона «О техническом регулировании», определяющим технический регламент как документ, который устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, части 2 статьи 91²⁰, частям 2², 2³ статьи 161, пункту 2 части 2 статьи 182 Жилищного кодекса Российской Федерации, являются несостоятельными, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Довод административного истца о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта части 7 статьи 55²⁴ Градостроительного кодекса Российской Федерации является несостоятельным, поскольку указанная норма Кодекса регулирует вопросы эксплуатационного контроля технического состояния зданий и сооружений и не предусматривает основания для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

Доводы административного истца о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта коррупциогенны, поскольку устанавливают для правоприменителей (межведомственной комиссии) необоснованно широкие пределы усмотрения, не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Согласно Федеральному закону от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (статья 1).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. № 1120 внесены изменения в Положение, согласно которым абзац первый пункта 34 после слов «характеризующие их» дополнен словами «разрушением либо», по проекту которого проведена антикоррупционная

экспертиза, не выявившая коррупциогенных факторов (заключение Министерства юстиции Российской Федерации от 22 января 2019 г. № 09/7063-ЮЛ).

Согласно разъяснению, данному в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Оспариваемые положения нормативного правового акта являются ясными и определенными.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Галицкого Дениса Григорьевича о признании недействующим пункта 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

В.С. Кириллов

С.Б. Никифоров